

- Сестра, кролик, на которого ты охотилась, действительно толстый. Это будет вкусно, когда ты поджаришь его позже, - Бань Хэн увидел жирного кролика в руке Бань Хуа и немедленно позвал стражника, чтобы тот смог разделать его. - Я также принёс банку соуса чили из страны варваров. Будет невероятно вкусно, если поджарить его в этом соусе.

- Я не охотилась на этого кролика, он был подарен мне Его Величеством, - Бань Хуа также сунула оленину стражнику в руки и позволил тому позаботиться о ней. - Мы должны разделить часть и отправить её маме, так что подожди немного.

Бань Хэн приблизился к уху Бань Хуа и прошептал:

- Мошенница!

- Не ешь, если можешь охотиться! - Бань Хуа закатила глаза, всё ещё выглядя красивой.

Бань Хэн сразу же смягчил свой голос и сказал:

- Сестра, я твой брат.

- Если бы ты не был моим братом, ты был бы жив сегодня? - Бань Хуа спросила с острыми, как нож, глазами: - На кого ты охотился? Где твоя добыча?

Бань Хэн смущённо промолчал.

Почему она ей нужно было обязательно брать чайник, который не кипит (1)? Разве она уже не знала, что младший братец не умеет стрелять? Ей действительно нужно было задавать подобные вопросы?

Женщина-стражник принесла чистую воду. После того, как Бань Хуа смыла кровь с рук, другая женщина-стражник принесла лимонную воду. Немного подержав их в воде, Бань Хуа вынула руку из лимонной воды и вытерла носовым платком.

- Ты не должен пить вина. Императорский лекарь сказал, что пить слишком рано вредно для твоего здоровья.

Бань Хэн кивнул:

- Не волнуйся, я не пью, и никто не осмеливается наливать мне.

Бань Хуа немного подумала и кивнула, прежде чем сказать:

- Это правда.

Говорили, что более десяти лет назад их отец выпил много вина. После того, как её отец напился, он начал вести себя безумно. Мужчина крушил всё, что попадалось ему под руку, и резал людей всем, что попадалось ему на глаза. С тех пор никто не осмеливался напоить и Бань Хэна, веря, что сын будет похож на отца.

Бань Хуа однажды заподозрила, что это её отец намеренно нападал на людей, но притворялся сумасшедшим из-за алкоголя.

Но таким гордым поступком, основываясь на темпераменте её отца, мужчина бы стал хвастаться снова и снова, но до сих пор об этом не упоминалось, что показывает, что он действительно был пьян до безумия.

Осенняя охота изначально была развлечением для Императора, принцев и министров, поэтому во второй половине дня на открытом пространстве в центре было установлено много жаровень. Некоторые из этих дворян могли бы поджарить своё мясо самостоятельно. Но большинство дворян были из тех, кто посылал слуг или стражников приготовить мясо для них, не желая замараться.

Хотя у Бань Хуая не было реальной власти, потому что его биологическая мать была Чжан Гунчжу, жаровня семьи Бань находилась относительно близко к Императорской.

Как будущие родственники августейшей семьи, жаровня для семьи бо Чжунпина была установлена рядом с той, которая была отведена для семьи Бань.

Кто во всей столице мог не знать, что две семьи не были в гармонии? Теперь жаровни для шашлыка двух семей были размещены вместе, что заставляло людей удивляться, что евнух, который организовал место, не справляется со своими обязанностями. Независимо от причины, Император уже сидел на вершине, и если люди внизу поменяют позиции ради комфорта, это будет неприятно для Императора.

Чжунпин бо и Бань Хуай выглядели полными отвращения. Бань Хуай сказал стражнику:

- Сдвинь мясо вправо, не порти его вкус.

Бо Чжунпин усмехнулся, как будто ему было всё равно.

Бань Хуай почувствовал удовлетворение, когда увидел, что бо Чжунпин явно зол, но притворился, что ему всё равно.

Как женщина, Бань Хуа сидела не с ними, а с другой стороны, с Императрицей, принцессами и другими благородными женщинами.

У неё были самые лучшие отношения с Гунчжу Ань Лэ, а другие принцессы просто поддерживали с ней внешне хорошие отношения, а некоторые даже не утруждали себя тем, чтобы придать себе вид доброжелательности. Как принцессы Императорской крови, они были не так хороши, как их двоюродная сестра, перед своим Фу Хуаном, что затрудняло им развитие привязанности к Бань Хуа.

Но эти принцессы были умными людьми, зная, что Фу Хуан больше всего уважает Императрицу и их двоюродную сестру, поэтому, хотя они и завидовали Бань Хуа, внешне они были очень дружелюбны.

- Это так остро" – Гунчжу Ань Лэ выпила несколько глотков воды, прежде чем смогла подавить остроту на кончике языка. – Я этого не вынесу.

Бань Хуа протянул ей жареное мясо кролика:

- Тогда попробуй это.

Гунчжу Ань Лэ положила жареное мясо на тарелку, взяла его палочками для еды и попробовала. У мяса всё ещё был острый вкус, но ощущение мяса преобладала над остротой

Императрица взглянула на Бань Хуа, которая разговаривала и смеялась с Ань Лэ, а затем на Ши Фэй Сянь и Се Вань Юй, сидевших с другой стороны.

Как мать, она, естественно, понимала мысли своего сына. Ши Фэй Сянь родился в знатной семье, у неё даже был дедушка, который был юсянем (2). Её личность действительно была более ценной, чем Се Вань Юй, но Император не хотел, чтобы её второй ребёнок женился на Ши Фэй Сянь. что бы ни говорил второй принц, это было бесполезно.

После того, как стало известно, что брачный контракт Бань Хуа и Шэнь Юя был расторгнут, она забеспокоилась, что Император позволит её второму ребёнку жениться на Бань Хуа. К счастью, Император не растерялся и не собирался позволять своему сыну жениться на этой маленькой племяннице.

В глазах Императрицы Бань Хуа действительно была довольно привлекательна, но этим всё и ограничивалось

- Ваше Величество Императрица, Его Величество лично пожарил мясо кролика и поручил этому недостойному рабу принести его Вашему Величеству, чтобы Ваше Благородное "Я" могло попробовать.

Ван Дэ подошёл с тарелкой, на которой лежало несколько кусочков мяса.

Бань Хуа взглянула и увидела, что плоть была красно-чёрной, а внешний вид был немного

ужасным. Похоже, этот слуга не солгал, только Его Величество посмел бы послать такое Императрице.

Императрица посмотрела на отвратительную вещь. Хотя она отказалась в своём сердце, но на глазах у стольких людей женщина должна была дать Императору возможность сохранить лицо. Итак, она не только съела два кусочка мяса, но и восхитилась мастерством Императора.

- Цзюньцзюнь Бань, - сказала Цзюньчжу Кан Нин Бань Хуа. - Кажется, ты с нетерпением ждала этой осенней охоты. Ты даже привезла соус чили из варварской страны.

Бань Хуа посмотрела на соус чили, стоящий перед ней, протянув долгое и несколько удивлённое:

- Ооо.

Кто знал, какой смысл скрывался за этим?

---

1. 拿壶不开提壶 (nǎ hú bù kāi tí hú) - литературный перевод - брать чайник, который не кипит. Это выражение используется для обозначения того, что кто-то говорит или делает нечто, о чём не следует упоминать в присутствии других, или что кто-то поднимает щекотливую тему.

История идиомы:

Давным-давно жили-были отец и сын, которые владели чайным домиком. Местный чиновник, господин Бай, был из жадных скряг и всегда приходил на чай и быстро уходил, не заплатив даже улыбкой. Однажды господин Бай сделал глоток из своей чашки и проворчал:

- Эта вода не кипячёная, а сам чай ужасный на вкус.

Сын ответил:

- Мой господин, чай - наш ценный Лунцзин (чай из Драконьего Колодца), а вода обжигающе горячая, как он может быть ужасным на вкус?

Несколько дней спустя господин Бай перестал приходить в их чайную. Отец спросил своего сына:

- Почему господин Бай не приходит?

Сын понимающе улыбнулся и сказал:

- Всякий раз, когда я завариваю ему чай, я всегда использую воду, которая не была вскипячена!

С этого времени в обиход вошла китайская идиома "拿好不送 (nǎ hǎo bù kāi tí nǎ hǎo)". Теперь это используется для обозначения того, что кто-то говорит или делает что-то, о чём не следует упоминать при других.

2. 右相 (yòuxiàng) - исторический термин - второй из советников правителя (при династиях Инь и Чжоу) или канцлер правой руки (при династии Тан).

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2538780>